

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР

МОСКВА
2 0 1 6

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Серия основана в 1996 году

Иллюстрация на переплете *В. Петелина*

Головачёв, Василий Васильевич.

Г61 Человеческий фактор : [фантастический роман] / Василий Головачёв. — Москва : Эксмо, 2016. — 384 с. — (Абсолютное оружие).

ISBN 978-5-699-88785-9

В этот раз Знающие-Дорогу, агрессивные пришельцы, способные изменять вселенные и очищать их от ненужной им жизни, ошиблись. Солнечная Федерация находит, что им противопоставить. Спейсер «Ра» с отрядом Руслана Горюнова, уже имевшим опыт боев со Знающими, отправляется в Дальний космос, чтобы заткнуть «дыру», через которую захватчики проникают во Вселенную людей. А в тайной войне на Земле с агентами Знающих бойцы спецподразделения контрразведки «Сокол» под командой генерала Воеводина делают всё от них зависящее, чтобы остановить вторжение. «Горячих» точек в холодном космосе становится всё больше...

Адрес интернет-страницы автора: www.golovachev.ru

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88785-9

© Головачёв В.В., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Мне всегда хотелось узнать, что
будет, если неотразимая сила нат-
кнётся на непреодолимую преграду.

А. Кларк. Фонтаны рая

Глава 1

ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРЫ

Драккар медленно опускался в расщелину между ледяными утёсами Долины Гейзеров, подчиняясь мысли Воеводина, задумчиво разглядывающего округлую махину Энцелада, сверкающую под лучами далёкого Солнца, край колец Сатурна и угольно-чёрное небо в острых шипах звёзд. Самого Сатурна видно не было, драккар уже почти целиком опустил в расщелину, и гигантская окольцованная планета пряталась за тушей пятисоткилометрового спутника, имеющего под толстым ледяным панцирем водяной океан.

Сверкнули две серебристые капли спутников системы контроля базы «Сокол-3», принадлежащей сверхсекретной сети внешней контрразведки Службы безопасности Солнечной Федерации. О существовании базы на Энцеладе знали только ответственные лица контрразведки, и подобная степень секретности оправдала себя в свете последних событий, когда построенный землянами между орбитами Марса и пояса астероидов Суперструнник решили использовать в своих це-

лях пришлые существа — Знающие-Дорогу-Не-Терпящие-Возражений или, иначе, служители Вируса Инферно.

«Сокол-3» остался нераскрытым разведсетью Знающих-Дорогу и сыграл существенную роль в схватке с ними, оставаясь надёжным убежищем для работников сектора контрразведки и базой для её космофлота. Именно отсюда стартовал к Оси Зла в созвездии Кентавра спейсер «Ра» с командой Рудольфа Маккены на борту, чтобы убедиться в конкретности замысла Знающих. Миссия оказалась успешной и позволила спецподразделению контрразведки «Сокол» справиться с атакой жестоких пришельцев.

Однако проблема ещё не была решена полностью, деятельность Знающих продолжалась, их агенты и главный резидент всё ещё оставались не выявленными контрразведкой, и Воеводин, начальник «Сокола», размышлял над этим, пока мощный катер нёс его в глубины Энцелада, сделав круг над спутником по желанию пилота.

«Ра» с экипажем из десяти человек стартовал с базы «Сокола» на Нереиде, небольшом¹ спутнике Нептуна, две недели назад, но прислал всего лишь одно сообщение, утверждающее, что всё идёт нормально, он продолжает полёт к Большой Дыре в пространстве, откуда в земную Метавселенную и выбирались Знающие-Дорогу, после чего замолчал, что тоже не добавляло оптимизма

¹ Диаметр Нереиды = 340 км.

руководству контрразведки, потому что БОХ — Бомба Хаоса — до сих пор оставалась на тройном Кеплере, а её ещё надо было запустить вслед «Ра», чтобы спейсер сбросил устройство в горловину Большой Дыры и навсегда перекрыл доступ чужим в мир людей.

Что точно произойдёт после взрыва БОХ, не знал никто.

Консультант «Сокола» физик Шапиро сделал несколько предположений насчёт этого, но и он не был уверен в своих выводах на сто процентов, признавшись, что теория и практика редко идут нога в ногу. И хотя его идеи как раз частенько выходили за рамки М-теории, объединившей модель «суперструн» и квантовую гравитацию, даже он шутил, что созданные человеком физические спекуляции отражают лишь уровень его невежества, добавляя при этом:

— Истинно лишь Священное Писание, да и то лишь потому, что так утверждает Священное Писание.

Кабину драккара обняла тьма.

Воеводин очнулся, мысленно скомандовал киб-пилоту:

— Садимся.

В глубине расщелины перемигнулись огни посадочной эспланады.

Аппарат камнем упал вниз сразу на двести метров — на состоянии пассажира это никак не отразилось, в кабине поддерживалась искусственная гравитация, — и с ходу вонзился в ледяное дно

расщелины, созданное маскер-системой базы. Его подхватили силовые багеты грузового отсека и посадили на серый круг ангара с цифрами «01».

Открылся «сфинктер» аппарата, вынося из кабины единственного пассажира, опустился «языком» на клинкглассовый пол ангара.

Воеводин сошёл с «языка», пожал руку встречавшему драккар Грымову.

— Все прибыли, — деликатно напомнил ему замглавы «Сокола», невысокий, белобрысый, неприметного облика, не качок и не брутального вида мачо, скорее «ботаник», как называли таких парней девушки, что, впрочем, не мешало ему решать сложнейшие задачи, стоящие перед защитной системой всей земной цивилизации.

— Прошу прощения, — глянул Воеводин на стену ангара, на которой светились цифры отсчёта времени — общесолнечные, по меридиану Москвы, столицы Федерации, и местного значения: в Москве и на Энцеладе цифры совпадали — шёл девятый час утра; а назначил он встречу всем участникам операции «Нечеловеческий фактор» ровно на восемь.

— Прогулялся вокруг Энцелада, — добавил Воеводин, — этот ледяной мирок мне почему-то симпатичен.

— Потому что он сохранился в первозданной чистоте, — сказал Грымов. — В отличие от многих других спутников. Везде частные компании возводят усадьбы, Луна вообще превратилась в загородную резиденцию олигархов.

— Может, ты и прав. Строят где хотят и что хотят. Даже на Венере с её жарой¹ и на Меркурии появились частные владения.

— Человечество превратилось в отвратительный конгломерат частных бизнес-кластеров, не подчиняющихся определённому государству, несмотря на реализацию совместных проектов типа строительства Суперструнника. Никто не хочет заботиться обо всей системе, важны только шкурные интересы собственного бизнеса. Вас не посещают вопросы: зачем мы радеем за всё человечество, если оно не требует этого? Дерёмся насмерть с пришельцами, действующими в русле тех же доморощенных отморозков?

Воеводин собрал морщины на лбу.

Взошли на круглый постамент пронзающего лифта, за минуту перенёсшего обоих к центральному ядру базы, где располагались лаборатории, каюты жилого сектора и центр управления. Здесь же находился и личный рабочий модуль начальника базы, в котором главу «Сокола» ждали приглашённые.

— Не задумывался. Тебя-то почему вдруг занесло в эту область?

— Я разговорился с одним чиновником в Комбезе, он меня и спросил.

— Что ты ответил?

— Мы не можем иначе.

— Ну, правильно ответил.

¹ Температура воздуха на Венере +4000° по Цельсию.

Дверь модуля скользнула в сторону. Воеводин вошёл первым, поздоровался с каждым из присутствующих, сел за стол, по которому бежали строки бланк-сообщений, оглядел внимательно-ждушие лица пятерых мужчин и двух женщин.

Начальника базы среди них не было, совещание было закрытым, и он покинул кабинет, оставив включённой всю аппаратуру обслуживания.

Тадеуш Гицгер, директор Федеральной контрразведки, на совещании также не был приглашён. Несмотря на неучастие в деятельности команды завербованных Знающими-Дорогу людей, он не проявил себя решительным и ответственным человеком, и в «Соколе» к нему относились с прохладцей, как к временщику.

— Буду краток, — начал совещание Воеводин. — Положение архисерьёзное. Нужно принимать срочные меры, и я надеюсь, что вы подскажете необходимые шаги. Мсье Леблан, от ваших... мм-м, коллег из МККЗ по-прежнему нет вестей?

Леблан, начальник отдела космоконтроля ФАК (Федерального Агентства контроля за опасными исследованиями), две недели назад многое сделал для контрразведки, будучи агентом Межгалактической Комиссии по контролю исполнения Законов бытия, однако после срыва планов Знающих-Дорогу вселённый в него резидент МККЗ исчез, и Люсьен Леблан превратился в обыкновенного человека, хотя и знающего под-

робности вмешательства галактической миссии в дела землян.

— Пока ничего, — виновато сморщился француз.

— Перечисляю наши проблемы. «Ра» молчит. Посылать груз с бомбой некуда, финиш-объём не обеспечен. Эксперты возятся с ней, но шансов обезвредить бомбу у нас практически нет. Делали её негуманы, и для исследования устройства инициации потребуются не недели — месяцы, если не годы. Это первое. Второе: Знающие отступили, но их отступление мне почему-то кажется затишьем перед бурей. Главный их эмиссар-координатор остался в Системе, и он нам неизвестен. Допросы уцелевших агентов — Сердюкова, Бодхи, Продля и «шестёрка» рангом ниже ничего не дали.

— Мы работаем, — тихо возразил Грымов, восприняв слова Воеводина как упрёк.

— Я никого не обвиняю. Констатирую факты. У кого-нибудь из присутствующих появились светлые мысли, способные вывести нас из тупика?

Все посмотрели на Шапиро.

Ведущий специалист Института нестандартных физических проблем, вечно занятый разговорами со своим терафимом¹ или с инками Института, тряхнул шапкой вьющихся непокор-

¹ Терафим — персональный чип-секретарь, вживляется под кожу головы или крепится под волосами на теменной части черепа.

ных волос, оторвался от внутреннего самосозерцания.

— Извините, я что-то пропустил?

— Мы даже не знаем, что такое БОХ, — со слабой улыбкой проговорила секретарь Комитета безопасности Федерации Ани Санта.

— Бомба Хаоса, — изогнула брови Ярослава Тихонова, командор Федеральной Погранслужбы. К моменту совещания она уже прошла курс лечения после нахождения в плену у агентов Знающих и приступила к исполнению служебных обязанностей.

— Да, бомба, однако мне так никто и не объяснил, что происходит при взрыве такой бомбы. Кстати, кто первый предложил назвать это устройство Бомбой Хаоса?

— Ну, я, — не смутился Шапиро. — Судя по состоянию континуума в районе обитания «пылеви́ков», там действительно никаких материальных конструкций — звёзд, планет и даже элементарных частиц — не осталось. Впрочем, как и от цивилизации «пылеви́ков» в целом.

— Почему ты использовал термин «хаос»?

Шапиро поморщился.

— Название действительно не совсем удачное, но тогда мы не знали, что происходит, и не анализировали последствия атаки «пылеви́ков». Хаос в классическом понимании этого определения, в противоположность порядку, есть бесформенная совокупность материи и пространства. Но в системе «пылеви́ков» наблюдается иное состоя-

ние континуума — не беспорядок, плазма, кисель всех видов частиц и излучений, а полное исчезновение материи, вплоть до кварков. Осталось лишь облачко разбегающихся фотонов. Поэтому хаосом это состояние назвать нельзя.

— Чёрт с ним, как ни назови, результат один — пустота. Можно было бы назвать бомбу Бомбой Полной Пустоты, хотя это не имеет значения. Каким образом устройство Знающих генерирует эту самую пустоту в гигантских объёмах?

— Иные законы, иная мерность, — сказал Исфандияр Бодха; к известию о том, что его брат Исфардари, будучи советником президента СОН¹, служил резиденту Знающих, он отнёсся по-философски спокойно. Исфандияр тоже был физиком, специалистом в области космологии, но работал в Азиатском бюро исследований и даже принимал участие в предыдущем походе «Ра» к Омеге Кентавра.

— Чтобы объяснить вам основы расчётов Знающих, — сказал Шапиро, — как мы это понимаем, хотелось бы прочесть краткую лекцию по базовым физическим теориям. Иначе вы ничего не поймёте.

Воеводин встретил весёлый взгляд заместителя, проворчал:

— Только не увлекайтесь, Всеволод. Нам не нужны головоломные рассуждения и терминология вашей учёной братии.

¹ Союз Объединённых Наций.